

ческой теории исследования операций [2]. Хотя исследование операций является платформой для развития операционного менеджмента.

Список литературы

1. Сумець О. М. Операційний менеджмент / О. М. Сумець. – Харків: Міськдрук, 2013. – 348 с.
2. Сумець О. М. Організація і проектування операційних систем. Ч.1. Операційна система: поняття, структура, типологія, життєвий цикл, режим функціонування / О. М. Сумець. – Харків: ТОВ «Планета-Прінт», 2019. – 132 с.

УДК 339.923

СОТРУДНИЧЕСТВО ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА С ТРЕТЬИМИ СТРАНАМИ

Тарасевич С. Б., к.э.н., доцент,
доцент каф. экономической теории и истории
Полякова И. А. ст. преподаватель,
Витебская государственная академия ветеринарной медицины
г. Витебск, Республика Беларусь

Евразийский экономический союз как региональное интеграционное объединение стран, развиваясь на основе заключенного союзного договора, одновременно стремится расширить область торгово-экономического сотрудничества с другими странами [1].

Перспективным форматом сотрудничества ЕАЭС с внешними партнерами считается создание зон свободной торговли (ЗСТ) как механизма стимулирования торговых и экономических отношений на базе уже существующего в рамках ВТО уровня либерализации. Современный режим свободной торговли – это не только снижение таможенных пошлин, но и облегченный взаимный доступ на национальные рынки, либерализация торговли услугами и инвестиций, справедливая конкурентная политика.

ЕАЭС поставил задачу развития азиатского направления сотрудничества, где наиболее объемным и перспективным для нас рынком является рынок Китайской Народной Республики. В настоящее время, страны ЕАЭС не готовы к соглашению о полноформатной

ЗСТ с Китаем. Этому препятствует риск значительного торгового дисбаланса, вследствие того что высокая степень конкурентоспособности китайских производителей позволит именно им получить громадную долю преимуществ от снижения уровня пошлин. В настоящее время, стороны пришли к формированию простого соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве, которое охватывает разные сферы торгового сотрудничества (техническое регулирование, электронную торговлю др.), но не содержит обязательств по снижению ставок таможенного тарифа.

Процесс торговых переговоров с Ираном был сфокусирован на достижении временного соглашения. Иран, не состоит в ВТО и формирует режим взаимной торговли в зависимости от существующей экономической ситуации, которая, в первую очередь, связана с проблемой торгово-экономических санкций.

Соглашение подписано в мае 2018 г. (сроком три года) по четко определенным группам товаров, которые были заявлены сторонами.

Главным достижением в области торгово-экономического сотрудничества является уже вступившее в силу соглашение о зоне свободной торговли с Республикой Вьетнам.

В данном соглашении кроме снижения уровня тарифов по многим товарным группам также записаны мероприятия по упрощению таможенных процедур, нетарифных мер, в том числе технического контроля качества, страны происхождения товаров и др. РФ и Вьетнам договорились о ряде мер по либерализации торговли услугами. В этот раздел соглашения пока не включены остальные члены ЕАЭС, но у них есть возможность последующего присоединения к этой статье в индивидуальном порядке.

Основным результатом соглашения является обнуление таможенных пошлин почти по 60% товарных позиций выбранной сторонами номенклатуры. В список экспортных товаров Вьетнама, по которым предусмотрено обнуление таможенных пошлин, вошли электронная продукция и компьютеры, морепродукты и рыба, тропические фрукты, а также часть видов текстильной продукции (костюмы, куртки), обувь[2].

Для предприятий-экспортеров стран ЕАЭС стало преимуществом обнуление ставок пошлин на молочную продукцию (сыры, масло), на мясо крупного рогатого скота, пшеницу и муку, семена льна и рапса, калийные удобрения, многие химические вещества,

отдельные виды стального проката и труб, бумажную продукцию, рыбные консервы, суда, самолеты.

Экспорт Республики Беларусь представлен в основном калийными удобрениями, грузовыми автомобилями, шинами, импорт-продовольствием, лекарствами, аппаратами связи. По условиям соглашения с Вьетнамом возможна производственная кооперация в промышленной сфере. Республика Беларусь обладает опытом такой деятельности на примере сборки грузовых автомобилей «МАЗ».

Отдельная группа охватывает товары, по которым снижение тарифов будет осуществляться в течение переходного периода разной продолжительности для отдельных товарных позиций (от 3 до 10-12 лет), причем по большинству ставки пошлин снизятся до нуля.

Короткий переходный период до обнуления пошлин (3-5 лет) получили некоторые виды продукции, имеющие большой экспортный потенциал для стран ЕАЭС. Это рыба и продукты мясопереработки, мясо домашней птицы, шоколадные изделия, шины и покрышки, автобусы, автомобили.

Условия соглашения дают добавочные преференции для участников ЕАЭС – не членов ВТО, т.е. как раз Республики Беларусь. Ставки пошлин снижены ниже уровня, согласованного Вьетнамом с ВТО, по многим позициям снижение существенное. Соглашение также включает все нормы ВТО по техническим барьерам в торговле.

За короткий срок действия соглашения наибольшую выгоду получили российские поставщики сельхозпродукции. Новые условия позволили им нарастить объемы экспортных поставок сельскохозяйственной продукции (в основном за счет продукции мясопереработки и злаков). Республика Беларусь пока не смогла реализовать возможности данного соглашения. Экспорт во Вьетнам составил в 2018 г. 61,6 млн. долл. – 53% от уровня 2015 г., а импорт вырос на 40,2% [3].

Список литературы:

1. Винокуров Е. Экономика ЕАЭС: повестка дня / Е. Винокуров, Т. Цукарев // Россия в глобальной политике [Электронный ресурс]. – 2015 – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/valday/Ekonomika-EAES-povestka-dnya-17778>. – Дата доступа: 16.12.2018.
2. Schedules of tariff commitments / Free trade agreement between the Eurasian Economic union and the Socialist Republic of Viet Nam. – Annex

1. // Eurasian economic commission [Electronic resource]. – 2016 – Mode of access: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/EAEU-VN_FTA.pdf – Date of access: 15.07.2019

3. Внешняя торговля Республики Беларусь. Годовые данные [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – 2019. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/godovye-dannye/> – Дата доступа: 25.08.2019.

УДК 369.04

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ.

Трифонов Б. И., к.э.н.,

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
г. Москва, Российская Федерация

В советский период социальная защита населения полностью находилась под контролем государства. Несмотря на то, что ее финансирование осуществлялось по остаточному принципу, и общего размера денежных средств, которые распределялись в соответствии с административными принципами, было недоста-точно, система обеспечивала население необходимым (минимальным) размером помощи. Важным элементом этой системы была инфраструктура, которая создавалась при каждом предприятии. На ее базе сотрудники и члены их семей могли получать определенный набор услуг.

Вместе с трансформацией в экономике в 90-е годы прошлого века произошел также сложный процесс реструктуризации социальной сферы. Связан он не только с катастрофическим дефицитом государственного финансирования, но и с отсутствием понимания направлений дальнейшего развития системы социальной защиты. Этот период характеризуется колоссальным углублением социальной дифференциации общества [1, с. 60]. В определенный момент разрушились старые механизмы защиты, тогда как адаптации к новым условиям еще не произошло.

Данные условия сводятся к тому, что государство уже не является монопольным субъектом социальной политики. Ответственность